

**ЭЛИСОН
ВИНН
СКОТЧ**

ЭЛИСОН ВИНН СКОТЧ

ЦЕНА УДАЧИ

МОСКВА
2018

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
B48

Allison Winn Scotch
THE DEPARTMENT OF LOST AND FOUND

Copyright © 2007 by Allison Winn Scotch
Published by arrangement with William Morrow,
an imprint of HarperCollins Publishers

Перевод с английского *Александры Смирновой*

Разработка серии и оформление обложки:
Александр Кудрявцев, студия графического дизайна
«FOLD & SPINE»

Винн Скотч, Элисон.

B48 Цена удачи : [роман] / Элисон Винн Скотч ;
[пер. с англ. А. Смирновой]. — Москва : Издатель-
ство «Э», 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-092963-4

Есть женщины настолько успешные, что, кажется, любые беды будут обходить их стороной.

Натали Миллер была именно такой женщиной — судите сами: тридцать лет, помощник сенатора, безупречная внешность и сильный характер.

Ее жизнь меняется всего за один день, когда ей ставят смертельный диагноз.

От Натали уходит жених, начинаются проблемы на работе. Вскоре она остается наедине со своим горем и ее жизнь становится такой же, как у большинства обычных людей: унылые будни, которые скрашивают лишь просмотр телевизора и походы к психотерапевту.

По совету врача Натали заводит личный дневник, чтобы доверить ему все свои тревоги и воспоминания.

Заполняя дневник строкой за строкой, Натали пытается понять, почему она, несмотря на множество романов, осталась совсем одна.

И вот, вспоминая всех тех, кто встретился ей на пути, и анализируя все то, что с ней случилось, она делает неожиданное открытие, которое, возможно, многое в ее жизни изменит.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-092963-4

© Смирнова А., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

*Посвящается Лиззи.
Я по-прежнему слышу
твой раскатистый хохот.*

Цикл первый СЕНТЯБРЬ

Глава первая

орогой дневник!

Итак, я начинаю. Дженис, мой психотерапевт, предположила — возможно, мне пойдет на пользу, если я стану изливать свои чувства на бумагу, вместо чтобы копить их внутри, сидеть сложа руки и жалеть себя. Поэтому я решила попробовать вести дневник. Да и кто стал бы осуждать меня за подавленное настроение? Мне поставили диагноз — проклятый рак, мой парень меня бросил, и никто из коллег не отвечает на мои звонки.

Конечно, когда Дженис посоветовала мне такое развлечение, я сказала ей — мне не о чем писать. Рак заточил меня в четырех стенах — не описывать же, как я часами напролет сижу в темной спальне, размышляя о смерти. Но потом, лежа на диване и глядя в потолок, рассеянно слушая радио, я внезапно услышала голос Джейка, плывущий ко мне по радиоволнам. Джейк. Моя всепоглощающая любовь. Он пел о потерянной любви, и я, зарывшись в подушки, закутав ноги в шерстяной плед, думала — может быть, он поет обо мне. Когда диджей поставил новую песню, я решила начать. Это было вдохновение.

Видишь ли, дневник, спустя несколько недель после того, как Нед меня бросил, я увидела: я до сих пор не

вполне понимаю, что в наших отношениях пошло не так. Продолжив свои размышления, я осознала: я не вполне понимаю, что пошло не так во всех моих предыдущих отношениях. И, продвинувшись еще на один шаг, увидела: должно быть, мне порой — а может быть, вообще — не хватает самосознания. Ну кто, закончив отношения, хотя бы ненадолго не задумается о причинах разрыва? Конечно, я некоторое время прокручивала в голове сам разрыв — были слезы, чрезмерно драматичные эпитафии и прочее, — но совсем не пыталась понять, почему это произошло.

Поэтому, дневник, я собираюсь в своем сознании еще раз преодолеть каждый верный и неверный шаг, пройденный в прошлом. Я собираюсь проанализировать каждую из пяти любовей моей жизни и увидеть, что мне откроется, кем я стану, чем все закончится. Как знать, к чему приведет этот поиск? В любом случае ты, дневник, составишь мне компанию. Пожелай мне удачи.

До выборов оставалось несколько недель, еще немного времени — на подсчет голосов, и нужно признать, что выход из игры плохо на мне сказался. С тех самых пор, как я закончила юридический, я знала лишь одно: работу. Быстрее, выше, сильнее. Так я добралась до значимой должности старшего помощника сенатора Дуприс. К тридцати годам — тридцать мне исполнилось в начале сентября. К тому моменту, как знакомый мне мир рухнул.

До того, как он рухнул, я была светской дамой. В половине восьмого я уже сидела за столом, пробежав четыре мили, флиртовала с бариста из

«Старбакса» и просматривала утренние заголовки. Следующие двенадцать часов были размытыми: целыми днями я умасливала советников, соблазняла лоббистов, ублажала журналистов и стирала с лица земли всех, кто стоял на пути сенатора. Если день выдавался удачным, по вечерам, уже около девяти, мы с Недом наслаждались китайской едой, и, в последний раз проверив почту, я падала на простыни толщиной в четыреста нитей, чтобы следующим утром все началось сначала.

А теперь? Ну вот, например, что я делала сегодня:

8:27. Просыпаюсь.

8:28. Чувствуя тошноту, перекатываюсь на сторону кровати, которую раньше занимал Нед, стягиваю маску для сна.

8:31. Несмотря на интенсивное использование противорвотного, выписанного онкологом, доктором Чином, избавиться от последствий пятничной химиотерапии я так и не смогла, поэтому из спальни несусь в ванную и сижу, склонившись над унитазом, пока мое тело отвергает то самое лекарство, которое пыталось ему помочь.

8:34. Чищу зубы, вытираю пот со лба и снова забираюсь в кровать, убежденная, что со мной в жизни не случилось ничего хуже, чем этот рак, — а это, если вы знаете, с какими профессиональными трудностями мне приходилось столкнуться, многое говорит о моем отношении к теперешнему моему состоянию.

9:26. Из постели меня выдергивает телефонный звонок, и я уверяю доктора Дорно — Зака, как называю его я, или доктора Порно, как называет его моя подруга Лила, которая встречалась с ним пол-

тора года, а потом без лишних церемоний его бросила, обосновав свой поступок тем, что ей противно встречаться с мужчиной, зарабатывающим на жизнь рассматриванием женских гениталий, — так вот, уверяю доктора Дорно, что у меня все в порядке, мне ничего не нужно и навещать меня не надо. Сажусь в кровати, в зеркале на стене напротив вижу свое отражение: спутанные волосы, пижаму трехдневной свежести, землистого цвета кожу. Нет, твердо говорю в телефон, навещать меня совершенно точно не надо.

10:06. Мои глаза (и, вероятно, мозг) стекленеют, потому что я прихожу в восторг, увидев Боба Баркера в окружении его красоток.

10:11. Противорвотный чай, на который я привыкла полагаться, уже покинул мой желудок, поэтому откусываю банан. Прошло всего три недели (или же один цикл химиотерапии), а я уже потеряла три килограмма.

10:40. Хотя я твердо считала себя экспертом по части шоу «Цена удачи»¹, мне все-таки не удалось выиграть ни путешествие на Багамы, ни «Форд Тиберд». И на что мне теперь жить?

11:02. Пора написать Кайлу на работу.

~~~~~

От: Миллер, Натали

Кому: Ричардсону, Кайлу

Тема: Что там с Тейлором?

---

¹ Телешоу, участники которого должны угадать стоимость объектов, представленных на сцене. Победитель получает ценный приз — автомобиль, путешествие на курорт и т.д. Один из ведущих — Боб Баркер (см. выше).

Кайл, я сегодня утром видела газету. Кто слил информацию по налоговой отчетности Дуприс? Ты сам знаешь — Тейлор пойдет на что угодно, лишь бы выиграть выборы и снять ее с работы. Мерзкий, скользкий сукин сын — и при этом депутат! Когда он уймется? Как вы, ребята, будете устранять последствия?

Нат.

11:40. Проверяю почту.

12:03. Проверяю почту.

12:11. Проверяю почту.

12:30. Если придет письмо, смартфон в любом случае меня оповестит, поэтому решаю прогуляться.

1:37. С погодой повезло — теплый сентябрьский воздух греет мое тело изнутри, и, сидя на скамейке в Центральном парке, я замечаю, что меня перестала сотрясать дрожь. От химиотерапии моя кожа превратилась в пищевую пленку, как будто лечение не убивает болезнь внутри меня, а только съедает защитную оболочку. Вдыхаю солнечный воздух, наблюдаю за стайкой молодых мамочек с колясками, проезжающих мимо, и думаю, будут ли у меня когда-нибудь дети. Под ложечкой сосет, и я вспоминаю, о чем говорил доктор Чин — на третьей стадии рака шансы пациенток на фертильность невысоки. Потом вспоминаю, что и шансы на жизнь тоже не особенно высоки — примерно сорок на шестьдесят, плюс-минус, — поэтому выбрасываю из головы мрачные, опустошающие мысли и вкладываю все силы в путь до дома.

2:07. Доедаю банан, погружаюсь в подозрительно сверхъестественный сюжет мыльной оперы под

названием «Страсти», включающей в себя ведьму, марионетку и давно пропавшую без вести сестру.

3:11. Тащусь к смартфону, отправляю письмо самой себе, убеждаюсь, что почта и смартфон работают без проблем.

3:20. Время вздремнуть.

3:44. Меня вновь будит телефонный звонок; сонно приветствую Салли, свою лучшую подругу, которая вернулась из Пуэрто-Рико, где весной у нее свадьба. Убеждаю ее, что хорошо себя чувствую и только немного не в себе от сидения на месте. Сенатор Дуприс велела мне взять отпуск на время первых циклов химиотерапии, чтобы я не выжимала из себя все соки, но меня убивает не рак, а скука. Поэтому я и подсела на сериал «Страсти». Посвящаю Салли в свои планы насчет дневника и пропускаю мимо ушей ее слова:

— Возвращаться на место преступления почти всегда опасно. Я однажды писала об этом статью. Психологи говорят — флешбэк в историю приносит больше вреда, чем пользы.

Я возражаю, хотя Салли и писатель-фрилансер (в основном она пишет для женских журналов), и пусть она хорошо разбирается во всех известных областях, тем не менее она не может знать все на свете, и поэтому я не собираюсь воспринимать всерьез ее мудрый совет. Вместо того чтобы спорить со мной, она сообщает, что, если ей придется написать еще одну малосодержательную статью о губной помаде, она прыгнет с моста.

4:12. Удаляю кутикулы.

4:11. Выдавливаю прыщи, пока лицо не становится раздутым и пятнистым.

4:30. Накладываю охлаждающую маску, чтобы устранить последствия выдавливания прыщей.

6:02. Проверяю почту.

6:27. Завариваю себе куриный суп-лапшу от «Липтон», сажусь на белый плюшевый диван в гостиной и включаю вечерние новости.

6:30. Мое кровяное давление резко повышается, и я готова лезть на стену, когда Брайан Уильямс показывает кусочек записи о «проверенной» налоговой отчетности Дуприс. Чувствуя, что щеки приобрели нездоровый красный цвет, вдыхаю через нос и выдыхаю через рот, как учила Дженис, чтобы снять стресс, но понимаю — мне не хватит терпения считать до пяти при каждом выдохе, поэтому тут же прекращаю это так называемое успокаивающее упражнение. Кое-как досмотрев до конца записи, несусь, ну хорошо, ползу так быстро, как только получается в тяжелых голубых тапочках и махровом халате, к столу у окна с видом на Коламбус-авеню, который служит мне рабочим местом.

6:38. Строчу Кайлу полубезумное сообщение.

~

От: Миллер, Натали

Кому: Ричардсону, Кайлу

Тема: Ты видел вечерние новости?

Не получила от тебя ответа. Повсюду рассказывают это дерьмо про налоговую отчетность. Уже третья программа по Эн-би-си. Что за хрень творится??? Почему ты не отвечаешь??? Неужели без меня все к чертям полетело??? Ответь как можно скорее. Я пока на связи. Звони. Н.

~

7:11. Хватаю зазвонивший телефон с прикроватного столика и чувствую прилив разочарования, когда на экране высвечивается номер родителей, а не Кайла. Снова рухнув на кровать, смотрю в окно и слушаю мамино стоическое учение, замаскированное под вдохновляющие речи — моя сильная воля сможет победить болезнь, и даже если моя бабушка стала жертвой рака, это не должно влиять на мою веру. Она повторяет эти мантры с тех самых пор, как мой отец приехал из Филадельфии и засел в Вальдорфе, чтобы поддерживать меня во время первых химических облучений, как будто его суровая любовь — все, что нужно для победы над раком. Я сухо говорю маме, что даже не думала о бабушке, но спасибо за напоминание о том, как эта омерзительная болезнь уже оставила отметину на нашем семейном древе.

7:42. Когда мама наконец прощается со мной, чувствую облегчение. Волна тошноты отпускает, поэтому кусаю почти зачерстневшую баранку.

8:23. Изучаю урон от выдавливания прыщей в тусклом свете ванной, выложенной белым кафелем, потом не слишком старательно чищу зубы. К чему заморачиваться, думаю я. Свежесть утреннего дыхания сейчас волнует меня меньше всего.

8:31. Проверяю почту.

8:34. Поднимаю вишнево-красную майку и в зеркало шкафа, отражающее меня в половину роста, смотрю на свою грудь. Смотрю, и смотрю, и смотрю, и думаю — что же я такого сделала, раз мое тело восстало против меня, чем я вызвала этот бунт. Поднимаю глаза вверх, вижу, что в темноте спальни, освещаемой лишь светодиодной лентой шкафа, я почти похожа на ангела.

9:12. Проверяю почту. Нерешительно собираюсь добавить Неда в список рекламной рассылки средства для увеличения члена, которая мне пришла. Вместо этого нажимаю «удалить».

9:40. Засыпаю на диване под «Планету животных», сквозь сон думая, каково это, когда у тебя есть настоящий лучший друг, который слюнявит твоё лицо, даже когда у тебя низкие рейтинги, тело, три дня не мытое, и лицо, похожее на пиццу пепперони от «Рэйс».

Вот так проходит мой день. Конечно, я описала всего один день, но он не слишком отличается от остальных с тех пор, как рак начал своё чёрное дело. Скажите честно — разве на моем месте вам не нужно было бы хоть какое-то развлечение?

Глава вторая

Все произошло очень быстро; думаю, что именно поэтому я до сих пор, спустя три недели после диагноза, все еще не отошла от шока. Ну то есть вчера я готовила сенатора к принятию главной законодательной инициативы по контролю рождаемости, а сегодня, нацепив тонкий, как бумага, халатик, сижу в назойливо розовом кабинете доктора Зака и вижу, каким поникшим становится его лицо, когда он ощупывает мою правую грудь, и опухоль двигается взад-вперед под его пальцами. Вам нужно понять еще вот что: в этом же месяце мой неверный, мерзкий, подлый бойфренд, с которым я встречалась два года, бросил меня («Я не могу такого выне-